

КОЛДОВСТВО В ЛЕНИНГРАДЕ, ПРИЗРАКИ В ЧЕХОВСКЕ И ГОЛЫШИ В БЕРЛИНЕ: КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

—
ДЕНИС ЛУШНЯНОВ
Родился в Москве, окончил
Институт журналистики,
коммуникаций и медиаоб-
разования МПГУ. Писатель
и журналист. Ведущий
подкастов, контент-мене-
джер издательских сервисов
«Литрес», обозреватель
радио «Нига».

Для взрослых

АЛЕКСАНДРА ЯНОВЛЕВА, «ИНЫЕ» («ЧЕРНЫМ-БЕЛО» И ВООКМАТЕ)

Аня с детства обладала странной способностью, которую называла *маревом*, — разрушительное пробуждалось во время сильных эмоциональных раздраев. Сейчас Аня работает швеей в Ленинграде 1940-х годов. И вот однажды марево вновь пробуждается в центре города. Только все думают, что это — обычный взрыв. За расследование берется следователь Лихолетов, который обязательно докопается до правды — ведь он сам однажды стал жертвой страшных событий и страшного человека, который умел управлять другими... А позже Аня пересечет границу с Германией и приедет в особый пансионат для одаренных и особенных детей. Там она встретит мальчишку-еврея Боруха, семью которого забрали в Освенцим. Владеет пансионатом герр Нойманн с механической рукой. Что ждет этих детей, кем будут они? Солдатами грядущей войны или, наоборот, вестниками мира? И как Ане обуздать свою силу?

«Иные» — это, грубо говоря, «Люди X» в ретростилистике середины XX века. Если «большая литература», как говорят, долгое время рефлексировала по советскому прошлому (и, шире, по всему поствоенному XX веку), то жанровая литература — и речь не о сетевых публикациях — в это минное поле обычно не заходила. Как оказалось, зря. Идея романа (точнее, сеттинга) вроде бы лежит на поверхности, но подобрать ее догадалась лишь Александра Яновлева — обдумала, выходила, как раненую птицу, и выпустила в мир. «Иные» расправили крылья и полетели. Ретрофантастика Александры Яновлевой, безусловно, невероятно атмосферна: автор хорошо изучила реалии эпохи и теперь постоянно ненавязчиво

намекает читателю на них — от улиц Ленинграда до обустройства замка герра Нойманна. Н тому же текст пронизан образами не нарикатурных и гротескных, а таинственных советских НИИ. Есть здесь и не менее таинственные попытки воззвать к древней германской магии: к Одину, рунам, воронам. У героев, в отличие от их реальных прототипов, это получается. Фантастическое допущение в книге минимальное, роман часто называют мистическим (здесь можно было бы поспорить — для мистики «волшебного» в книге слишком много, но не будем останавливаться на тонкостях терминов). И это играет Александре Яковлевой только на руку.

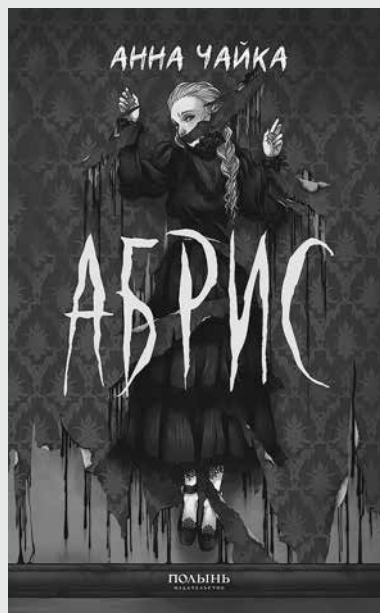
«Иные» — не простой, уже приевшийся young adult, а нечто более масштабное и осмысленное. Снова не избежать терминов! Наверное, перед читателем как раз набирающий популярность new adult — плотно написанный, серьезный, но в то же время увлекательный роман, в котором автор исследует не только движения тектонических плит мировой истории, но и темные психологические чуланы героев: снимает пыль с антресолей внутреннего мира, сортирует травмы — личные и вызванные «фоном» эпохи — по полочкам. Что делать, когда ты не таковой, как все, и из-за этого страдают другие? Как понять, прикрываются ли окружающие благими намерениями, попутно выстилал дорогу в ад Второй мировой, или действительно хотят добра? И почему над тобой издеваются только потому, что ты еврей? Отомстить или смириться? Однано тематическая и смысловая насыщенность не перегружает сюжет. Александра Яковлева выдерживает темп и объем. Здесь не чересчур много, но и не слишком мало оптик персонажей — книга читается бодро, с интересом. И даже *не хочется* продолжения: пуснай роман закончится своеобразным открытым финалом, гремящим первыми выстрелами начавшейся войны.

«С тех пор прошло четыре года. Два из них он лечил голову, еще два — вспоминал, что такое нормальная жизнь. За это время Лихолетов почти поверил в то, что толковывал ему Петров: все, случившееся тогда на площади, ему, Лихолетову, привиделось. Газа надыхался, галлюцинировал, черт-те что. Человек в маске-громкоговорителя, и от него — марево, словно легчайшая волна. Голос, который пробирался прямо в голову и приказывал — так, что невозможно было не подчиниться. Бойцы, все как один вставшие по этому приказу и все как один нажавшие на спусковые крючки. Грохот двадцати выстрелов. Глухие удары двадцати упавших на землю тел».

АННА ЧАЙНА, «АБРИС» («ПОЛЫНЬ»)

Нора Сониная приезжает в город Чеховск, поступает на художественные курсы и поселяется в общежитии. Только с ним с самого начала что-то не так: во-первых, роскошную комнату выдали задаром. Во-вторых, вахтер попросил подписать странные бумаги. А в-третьих, замучили странные соседи — бабна-ношатница, мужчина с дивным именем Гвидо и прокуренным голосом. Впрочем, все уже и так понятно. Понятно ведь? И мы о том же — творится паранормальщина. А местный библиотекарь вообще заверяет, что на месте общежития давно остались одни только руины. Вот по ночам Нору и начинают одолевать жуткие твари: она, правда, девушка сообразительная, закупила солью и амулетами. Но не все так просто.

«Абрис» — роман-обманка. Первые страниц пятьдесят текст умело прикидывается классическим герметичным хоррором в лучших тради-

циях, Стивенем Нингом а'la russe: Нора садится на автобус, чтобы уехать, но засыпает и вновь оказывается в Чеховске; под дверь подни- дывают дохлую птицу; ночью за героиней гонится странная тварь с тремя ртами, а сосед превращается в чудовищного паука. Но потом роман претерпевает причудливую — и запланированную! — метамор- фозу. Нора, оказывается, избрана стражницей миров. Ведь местная общага — этакий промежуточный пункт для неуспокоенных душ, где они обитают, пока окончательно не разорвут связь с нашим миром. Узнав о предназначении Норы, вся свора призранов и чудищ вдруг меняет отношение к ней — становится если не командой друзей, то как минимум командой помощников. И от хулиганов подсобит отвязаться, и в странные места сходит за компанию. Потому что, как водится, прогнило что-то в Датском королевстве — и миру живых угрожает опасность. Кто может помочь? Конечно, Нора. Вот и думай после этого, стоит ли иснать в происходящем отсылки к древнегреческой мифо- логии, — пожалуй, что да.

Анна Чайка пишет прекрасно выдержанный во всех смыслах роман: читатель не успевает устать от классического хоррора про подрост- на-бунтаря, и вот уже текст резко меняется, заставляет задержать внимание на сюжете чуть подольше, а там уже и кончается. Роман не тормозит и не слишком торопится. Здесь, как на алхимических медных весах, отсчитана ровная пропорция динамики, авторского хулиганства, необычной концепции и межличностных отношений героини с друзьями, мамой, ее молодым человеком. Одно не оттеняет другое, все работает в гармонии — даже слог. Простой и динамичный, он кнутом подстеги- вает события. Да и сама концепция «общезития» для призранов доста- точно свежа — опять же, автор не делает историю слишком камерной, но и не перегружает текст чрезмерной, вселенской размашисто-

стью. Многие проблемы, которые Норе предстоит решить, безусловно глобальны — от их разрешения зависит стабильность мироздания. Если что-то пойдет не так, космос немедленно станет хаосом, и наоборот. Только это далеко не угроза уровня Мстителей. В том смысле, что она не требует затрат на бунвенные спецэффенты (искры, взрывы, осыпающееся небо) и больше сотни страниц экшен-сцен — случись такое, н финалу бы роман превратился просто в бессмысленное и ненужное эпическое месиво.

От «Абриса» веет духом подростковых книг из нулевых и десятых (особенно если вспомнить серии издательства «Росмэн»), а местами текст и вовсе напоминает о «Трупe невесты» Тима Бертона. Невесты будут, но живые. А вот трупов — предостаточно, на любой вкус и цвет.

«— Позвольте представиться. Меня зовут Кора Сони́на, и я — местная смотрительница. Вы сейчас в призрачном общежитии. То, что вы сейчас видите, — ваша персональная комната, отвечающая за комфортное пребывание в промежуточном состоянии перед уходом в мир иной... Вы мертвы. Мне очень жаль.

Затем Кора осторожно вытаскивает из кармана распечатку фотографии, которую сделали несколько часов назад. На ней были изображены два надгробия. Кора показывала ее духам, пытаясь не нервничать. Она впервые делала что-то столь деликатное и ужасное одновременно».

ВИНА ВОЙЦЕН, «Я, СОБАЧНА» («САМОНАТ»)

Когда восьмилетняя Марина приезжает в чужой город и теряет Толстого Дядю, провожавшего ее, то сперва начинает волноваться. Но ситуацию спасает Ангелина (Бабочка, как говорит Марина): забирает н себе домой и обещает, что скоро приедет мама, надо просто подождать. В квартире живет Маленькая Женщина, которая забывает все на свете и просит называть ее бабушкой, и злой-презлой Бумажный Принц, комната которого пахнет больницей. А еще н Ангелине приходят покупать игрушки. Сейчас, как оказалось, хотят приобрести бэушную собачну восьми лет с золотыми нудрями...

Нельзя позволить ввести себя в заблуждение названием издательства. «Я, собачна» — далеко не детский текст, пусть весь художественный мир читатель и воспринимает глазами восьмилетний Марины. Она превращает все происходящее в сказку, фрагменты которой Вина Войцен вставляет в текст. Каждый образ рождается в голове Марины не просто так: Принц бумажный, потому что очень болезненный, а его мама, Рогатая Королева, рога отрастила элементарным образом — взрослые как-то называли ее козой. Вот у Марины все и сложилось! Да, такая оптика намеренно наивна — на контрасте с происходящим в реальности (взрослый читатель обо всем догадывается практически сразу) манера Марины воспринимать мир в оттенках сказки и мифа выглядит еще более жутко. Это все равно что в хорроре слушать милую мелодию из музыкальной шкатулки. В иных обстоятельствах она не должна пугать — а здесь пугает.

Вина Войцен дебютирует с книгой, которая прежде всего насаеется личных переживаний персонажей: даже Ангелина не так однозначна, как кажется; ее жизнь тоже ломалась, а теперь, благодаря влиянию Марины, может измениться. А может — нет. Марина одновременно и товар, и, уж простите избитую цитату, лучин света в этом царстве сломанных

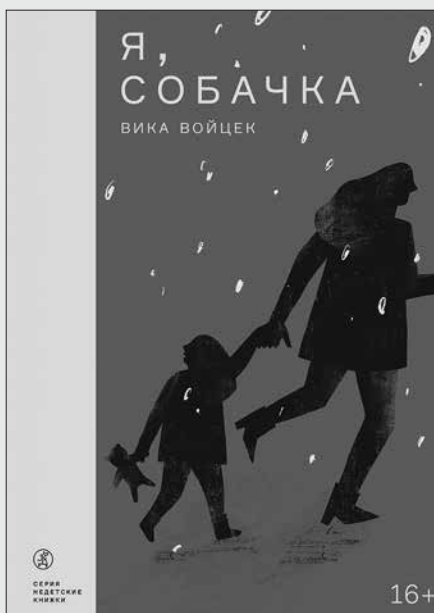
судеб. Однако все личное здесь пронизано венами социальных тем: трудных семей, пропадающих детей и скупщинов «игрушек». Автор ни в коем случае не отыгрывает повесточку по принципу «чтобы было», а тонко плетет паутину образов, заставляет читателя обращать внимание на тревожные детали: забытого на заднем сиденье такси мишку, слишком острые ногти, чересчур резкую смену настроения, смех не к месту и взгляд, который очередной покупатель всячески пытается прятать. «Я, собачка» — роман для тех, кто не боится открытого и мастерски построенного разговора на серьезные темы, пугающего и одновременно завораживающего.

«Марина утерла слезу под носом и надавила на глаза, пытаясь раскрасить комнату пляшущими цветными кругами. Обида жглась изнутри, но уже меньше, потихоньку сбегающая вместе со слезами. Марина не была собачкой — даже на семейных праздниках. Чаще — снежинкой в серебристом ободке с большим пуховым шариком сбоку. А мама в такие моменты говорила, будто там, далеко в ее детстве, дошколятам кололи голову мишурой. От маминих воспоминаний чесался лоб».

ЛИЗА КРУШЕ, «АНАРХИЧЕСКИЕ СЕРДЦА» («ФОЛИАНТ»)

Книга удивляет уже с первых страниц: девушка Шарлин вместе с водителем «Убера» пытается поймать и успокоить своего отца-художника, который бегаёт голым по Берлину. Нет времени объяснять, проще читать! Градус задан с первых страниц! После всей суматохи Шарлин с семьёй переезжает в небольшой городок. Тут ей предстоит завести домашнюю пальму, познакомиться с парнем из магазинчика, попытаться не потерять контакт с лучшим другом, а ещё постараться не сойти с ума. Ведь никто, кажется, никуда не хотел переезжать. Кроме разве что мамы героини. К тому же папа с детства пристрастил Шарлин к Шопенгауэру (так он «готовил её к жизни»). Можно вообразить, что творится в её голове. Гвен же, дочка богатых родителей, тем временем тоже чуть ли не естественно сходит с ума: ходит с парнями на «бои», да так, что ребра потом болят, и постоянно прокручивает в голове странные мысли. Читатель их, конечно, тоже увидит. Но стоит Шарлин и Гвен встретиться — а случится это ближе к концу книги, — как тут же станет ясно: они — две отколотые, по-разному острые половинки некогда единого целого. Никакой мистики — речь просто о родственных душах.

«Анархические сердца» — книга, которая делает больно и героям, и читателям. Но это тот тип мазохистской боли, от которой получаешь наслаждение. Немецкая писательница Лиза Круше вооружается сразу несколькими остро наточенными ножами непростых тем — подросткового секса, любви, дружбы, тяжелых и нездоровых отношений в семье, психических расстройств — и постоянно держит их у горла читателя, не давая расслабиться. Получается очень дерзкий роман, не стесняющийся в выражениях: Шарлин успеет обвинить маму в том, что она «трахает всех подряд», а за семейным ужином говорит всем пару ласковых. При всей жесткости, однако, местами текст невероятно поэтичен — особенно во фрагментах, написанных от лица Гвен. «Анархические сердца» — не попытка «бунта ради бунта». Лиза Круше знает, что делает. Она ломает героиню под тяжестью внешних и внутренних конфликтов — как быть золотой девочкой? как поступить, когда лучший друг тебя игнорирует? —

и не оставляет им никаких способов борьбы, кроме подросткового бунта — бессмысленного и беспощадного.

Что удивительно, сюжет в «Анархических сердцах» достаточно вялый. Больше внимания здесь уделено внутреннему состоянию героев и отношениям между ними. И в этом книга абсолютно выигрывает: Лиза Круше заставляет читателя полностью слиться с Шарлин и Гвен; в чужой коже некомфортно, зато острота ощущений зашкаливает. Так что «Анархические сердца» — роман не столько про сюжет, сколько про эмоции: противоречивые, порой страшные, порой — наивные, но, как бы то ни было, буйной писательской фантазией льющиеся через край.

«Из коридора доносится рев мотора, внутри себя я тоню в вибрирующем красном, он разливается из солнечного сплетения по всему телу, пока полностью не накрывает меня и мои мысли. Есть в животе такое место, где одновременно тлеют спокойствие и ярость, и все зависит от того, как ты относишься к вещам, а еще от того, чем эти вещи являются. Порой помогает дыхание, но вообще-то не особо, а красный внедряется на молекулярном уровне. Я открываю дверь своей комнаты, хотя мне совсем не хочется — но чего же мне хочется? — и вижу Фрица у бидермайеровского шкафчика, на котором звездочки в вазе показывают первые признаки увядания, за ними зеркало в золотой раме дублирует происходящее. Фриц полустоит, полусидит на 125-й «Ямахе» и заглаживает назад свои светлые волосы, на его пухлых раскрасневшихся щеках ямочки.

— Они не верили, что я смогу заехать вверх по лестнице.

Этот его лепет, неустойчивая речь, неустойчивая поза. Где мои наушники с шумодавом?

Они неудобные, но я купила их специально для таких случаев.

Что хуже: изолироваться от внешних звуков и утонуть в звуке собственного сердцебиения или слушать окружающий мир?»

ALES, «DIA» («МИФ»)

Вокалист DIA (Диа) однажды взорвал музыкальную индустрию. Кто он, откуда взялся — неважно; важно, что новая звезда засияла ярче прежних. Никто не знает настоящего имени исполнителя и его прошлого — это, правда, создает прекрасные условия для грязных историй журналистов и горячих фанфинов фанатов. Жизнь Диа вроде бы идет своим музыкальным чередом: на сцене он как рыба в воде, но стоит закончить выступление... поклонники, убийцы, маньяки, конкуренты, самокопание. И так — раз за разом. До тех пор, пока Диа не знакомится с молодым исполнителем Давидом Валенте. Что это — новый виток творчества или конец карьеры?

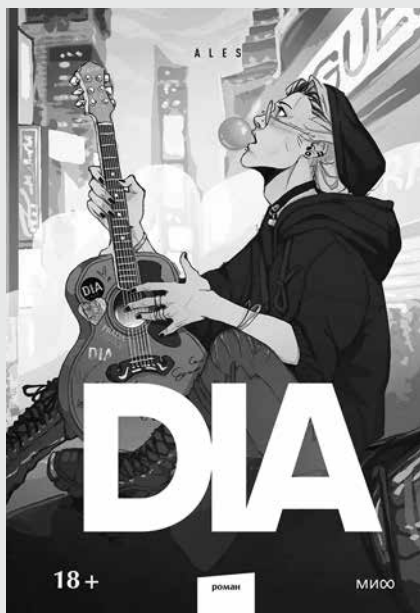
«DIA» — история о жестокой изнанке шоу-бизнеса, которая в книге иногда намеренно гипертрофирована. Но это не классический сюжет о злых боссах, суровых контрантах и изнуряющих турах (хотя менеджер Намилла иногда тоже перегибает палку и, как у маленького ребенка, отбирает у Диа телефон). Писателя и художника ALES больше интересует потаенная сторона личной жизни, которой многие исполнители часто лишены. После блистательных выступлений Диа шляется по барам, где за раз может проглотить 12 шотов, танцует, ввязывается в неприятные истории — иногда дело доходит и до полиции. И как только, казалось бы, в личной жизни что-то налаживается, все вокруг твердят: нет, это неправильно, нормальная человеческая жизнь убьет в Диа творца, испортит песни, не даст каждый концерт выкладываться по полной. Этим смысловой поток романа не ограничивается. Есть здесь еще одна важная тема: отношения нумира и поклонников. Диа искренне считает, что это не может быть игра в одни ворота, даже если популярность звезды — выше некуда. Разочаруй толпу фанатов, не дай им должного внимания — и они потребуют тебя распять: сюжет, проверенный веками.

«DIA», первая часть дилогии, — очень отрезвляющее вечернее чтение (в хорошем смысле), помогающее переключить рубильник между «здесь» и «там», не прибегая к терапии выдуманных миров, драконов и волшебников. Не стоит ждать от романа литературных изысков, требующих неспешного смакования, — таким «DIA» и не задуман. Это прежде всего жесткая, правдивая и отчасти трагичная история. А слова — лишь один из инструментов, чтобы передать ее.

«DIA» пил. Сейчас он даже мысленно произносил свой сценарный псевдоним капсом, потому что имени буквально не помнил, или не нуждался в нем, или в нем на хрен не нуждались окружающие, которых одновременно было слишком много и не было ни-ко-го, кто... Идет двенадцатый шот. Не жалеть себя получается все хуже. А жалеть вроде и не за чем: живет как царь, гонорары не считает, горя не знает, здоров и бестревожен. Отыграл на концерте так, что люди кричали. Кричали от счастья, черт возьми, а не от тоски».

ВИКА МАЛИКОВА, «ГОРНЫЙ ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР»
(«ПОЛЫНЬ»)

Девушке Наори идет «шестнадцатая весна», когда мать продает ее старухе-ведьме. Наори попадает в Страну Желтых Вод и становится безобразным ёнаем с жабрами — демоном, или попросту чудовищем в японской традиции. После этого Наори, вечно нарушающая правила мира духов, нарушает их вновь, чтобы спасти несколько человек,

но ничего хорошего из этого не выходят. Те не отвечают добром, что ведет к весьма... печальным последствиям. А параллельно, уже в современном мире, юный Марк, мечтающий стать писателем, выигрывает поездку в Японию, где проходит конференция для молодых литераторов. Однако ее организатор, автор с мировым именем, похоже, не тот, за кого себя выдает. Марк и другие ребята оказывают в западне, и волей-неволей им приходится поверить в существование паранормального...

Вика Маликова дебютирует с романом, где жонглирует сюжетами в двух временах и пространствах, притом не перемешивает и не переплетает истории, а делит книгу на две равные части. Они написаны в столь разных тональностях, что кажется, будто читаешь два романа: две разные культуры, два совершенно разных героя с разными мотивациями, две разные темы. Если первая часть, посвященная Наори, — это этническое фэнтези о вопросах идентичности и происхождения, красоты и уродства (отчасти такая «Принцесса лягушка» без прекрасного принца), то вторая — герметичный триллер с элементами хоррора, история о мечтах и подарках судьбы. У частей совершенно непохожий ритм: первая — несколько неспешна и волшебна за счет колоритных деталей и элементов фольклора, вторая же, наоборот, динамична, полна «шевеления» и диалогов. Есть ли точки пересечения? Безусловно, Вика Маликова приводит все к единому знаменателю. Но впечатление роман оставляет весьма... необычное, если не сказать специфичное. Интересный прием, с одной стороны, несколько дробит книгу на два будто бы разных произведения, а с другой — держит читателя в тонузе.

Отдельно стоит отметить, что в сюжетной линии Наори упор сделан прежде всего на национальный колорит. От блюд (пирожки из моти, редька, запеченная рыба; все это зачастую едят бамбуковыми палочками) до всевозможных видов ёнаев: тут и Петух, который возвращает человека

н жизни, и нечто с клешнями, и лесные духи нодама, повторяющие слова за человеком. Пестрых деталей в книге так много, что за ними несолько теряются герои и события, — особенно, скажем так, для «непосвященных» в японскую культуру. Прежде надо свинуться со всеми национальными маркерами и культурными нодами. Только потом — сполна насладиться сюжетом. Зато во второй части читатель уж точно наверстает упущенное: здесь нужно следить за движением рун автора-фонусника, тасующего карты. А именно — присутствовать на писательских лекциях, удивляться таинственным исчезновениям и искать объяснение странным поступками известных писателей. Неспроста герои вспоминают «Десять негрятя» Агаты Кристи. Ой, неспроста!

«Получается, что Марк общался только с мистером Купером и Ритой. Лучшего друга не было, девушки — тем более. Но он и не искал себе компанию. Не хотел тратить время на пустую болтовню и глупое времяпрепровождение. Перед ним маячила большая цель: выбраться из нищеты и стать знаменитым писателем. Для этого нужно было много пахать. Все, что стояло на пути к этой цели, требовалось безжалостно сметать. Походы в кино, спорт, компьютерные игры, общение со сверстниками сжигали драгоценное время.

Мысленно Марк вернулся в оранжево-зеленый трейлер. Его тошнило от грязи, что окружала отца, от нелепого кимоно и дребезжащего радио.

“Он сдался. Слабый человек. Я не такой. Докажу им всем, на что я способен. Григ и все мои одноклассники пожалеют, что издевались надо мной. А отец... Пусть знает, что сильного человека невозможно остановить. Нужно придумать девиз. Например, такой: это сегодня я здесь, но никто не знает, где я буду завтра”».

АНТОНИНА КРЕЙН, «ШОЛОХ. ДОЛИНА КОЛОКОЛЬЧИКОВ» («ЧЕРНЫМ-БЕЛО»)

Антонина Крейн вновь берется за дело! Точнее, вновь придумывает приключения для героев цикла «Шолох»: серии автономных романов о лесном фэнтези-королевстве, весьма похожем на наш мир, — тут и танси-кентавры есть, и горячий шоколад со сливками, и специальные мази для ухода за лицом. В этот раз следователь Тинави, главная героиня большинства книг цикла, отправляется в отпуск. Начальник приказал. И что, казалось бы, может пойти не так? Да абсолютно все! В горах — обвал, дороги заблокированы; вокруг вечно происходят погодные аномалии. Тинави знакомится с «частным сыщином» Бертрамом Голден-Халла. Вот только их совместная поездка в небе превращается в незапланированное и неприятное приключение: нучер внезапно пропадает, а герои оказываются в заколдованной Долине колокольчиков. Вместо людей здесь — их тени и намеренно созданные иллюзии, повторяющие одно и то же. Так вот и не получается отдохнуть в отпуске! Ведь надо выяснить, при чем тут нежить и один из альвов-долгожителей, сила которых связана со звездами. А Тинави, как назло, начинают сниться кошмары. Лишь бы не вещи!

Предыдущий роман был написан не в рамках вселенной «Шолоха». Оттого в новой книге чувствуется, как автор изголодалась по Лесному Королевству. Антонина Крейн и без того не устает в каждом тексте хулиганить и отрываться на полную катушку, но здесь делает это с особенным азартом — можно даже сказать, что увлеченность сюжетов и мастер-

ство автора растет в геометрической прогрессии от книги к книге. При этом нет тенденции пистонного «омрачения» событий — в каждой книге своя тональность, своя атмосфера. «Долина колонольчинов» — история герметичная, а потому, в отличие, например, от предыдущей книги «Шолоха» («Орден сумрачной вуали»), не столько мрачная, сколько мистически-напряженная. Струна сюжета натянута, и Антонина Крейн с удовольствием поигрывает на ней, нагоняя саспенс. «Долина колонольчинов» — полноценный триллер в фэнтези-сеттинге, а такого в рамках цикла еще не было. Автор не топчется на месте и вновь показывает себя отличным картографом: на карте выдуманного мира появляются новые локации, и нанесены они широкими, яркими мазками.

В «Долине колонольчинов», конечно, нинуда не деться от главных фишек прозы Антонины Крейн: безумной динамики взаимоотношений между героями (даже если некоторые из них введены впервые и уже вызывают симпатию главной героини), хлестких диалогов и колких шуток. «Шолох» — особенно те книги цикла, где Тинави в центре, — это такая батарейка без срока годности, заряжающая позитивом. Так что «Долина колонольчинов» как минимум поднимет ненароком упавшее (или подпорченное кем-то) настроение, как максимум — спасает от выгорания и жесткой разочарованности в себе. Это роман-антистресс, который, однако, помнит, что он в первую очередь роман, а потому не забывает быть сюжетно и психологически самодостаточным.

«Нет ничего более привлекательного, чем тайны. Чем возможность открывать другие пласты мироздания, приходить куда-то, где я не была прежде, с головой погружаться в звенящее неведомое...»

Вглядываясь в профиль призрачного города, я чувствовала, как во мне, сменяя обаятельную и дурашливую Ловчую по имени Тинави, уже подбирается, будто перед прыжком, та бессмертная и наблюдательная сущность, которая всегда ищет что-то большее... Что-то, скрытое за горизонтом, чему имени нет, но что бесконечно тянет, тянет куда-то, даря ни с чем не сравнимое ощущение вечности...

Изучать неведомое. Создать невозможное. Разве может быть что-то прекраснее?»

МАРИЯ ДУБИНИНА, «ДЖУЛИУС И ФЕЛТОН» («ПОЛЫНЬ»)

Мистер Филипп Фелтон (ФФ) однажды оказывается на месте чрезвычайного странного преступления и встречает там мистера Джулиуса, который представляется «отчасти полицейским». То есть, если говорить проще, частным сыщиком. Эти новоиспеченные Шерлок Холмс и доктор Ватсон ввязываются в череду загадочных событий и преступлений — Англии Марии Дубининой не чужды магия и паранормальные явления. Так что героям, которые откроют свое детективное агентство, придется пользоваться ритуалами с трансами, обращать внимание на поведение кошек и спасать девушек с алтарей. Но так ли просто возникла столь крепкая дружба между двумя незнакомцами? Мария Дубинина приготовила читателям несколько сюрпризов.

«Джулиус и Фелтон» — легкое приключенчески-детективное чтение, окутанное туманной атмосферой старой доброй Англии. Под одной обложкой собрано несколько связанных между собой таинственных происшествий, которые озаглавлены как «Дела», только объединены они скорее не сквозным сюжетом (условными поисками профессора Мори-

арти, сражение с которым станет кульминацией), а прогрессирующими взаимоотношениями героев. «Джулиус и Фелтон» — в первую очередь о людях и только во вторую — о магии и приключениях. Это история о постепенном выстраивании дружески-партнерских отношений, которые, конечно, будут много раз проверены на прочность, — по всем традициям герои успеют и поссориться, и помириться. И в этом ключе весьма сомнительным кажется финальный твист книги: с одной стороны, он интересен в рамках полуволшебного мира Марии Дубининой, а с другой — сводит на нет всю динамику дружеских отношений Джулиуса и Фелтона. Предыдущие события будто бы обнуляются. Но не будем спойлерить. Само собой, каждый читатель составит свое мнение — кому-то финал может показаться, наоборот, невероятно удачным и книге подходящим.

Текст стилизован под викторианские романы так сильно, что иногда даже выдает себя, кричит: «Да, я в костюме!» И это только придает книге особый шарм. «Джулиус и Фелтон» — увлекательное чтение для любителей загадок, старушки-Англии и отборной стилизации. Роман напомнит одновременно и уже упомянутые истории о «Шерлоне Холмсе», и книгу Сюзанны Кларн «Джонатан Стрендж и Мистер Норрелл». Вот такая она, Англия, — многогранная!

«Погасла третья свеча, фигура заклинателя наполовину погрузилась во мрак. Я помнил наставления, но с трудом представлял, как их исполнять, потому что слышал. Тихий шелест, будто ползет змея в траве, шепот, как сквозь толстое стекло, и гул. Он нарастал, и вместе с затуханием четвертой свечи Джулиус закричал. В этом крике сквозили нечеловеческие боль и страх. Я боялся даже представить, что с ним происходило и что он чувствовал. Воздух сгустился вокруг него, корчащегося в центре нарисованного круга. Вновь повисшая тишина была полна отголосками стихшего вопля.

*— Что мне делать? Скажи, что мне делать?
Естественно, он не ответил. То, что показалось обманом зрения,
проступало четче, сливалось с телом Джулиуса, затем словно выныривая
из него. Я покрылся холодным потом. В чернильной темноте мельницы
остался гореть лишь один слабый огонек. Последний маяк».*

АННА БЛЕЙН, «ЗА ГРЕХИ ОТЦОВ» («АСТ»)

Молодая риелтор приезжает показывать покупателям новый дом. Так может начинаться книга любого жанра — от комедии до научной фантастики, но Анна Блейн решает сразу схватить читателя мертвой хваткой и не отпустить до самого финала. А потому риелтор находит два трупа: сгоревшую девушку и мужчину без глаз и запястий, стоящего на коленях в позе и одежде священника. За дело берется детектив Ансель Грин из отдела по борьбе с особо тяжкими преступлениями. Ему придется поломать голову и выяснить, что же это — проделки маньяка? кровавая месть? вышедший из-под контроля перформанс? Ансель начинает думать, и тут к нему, как назло, направляют двух стажеров. И что теперь с ними делать? Других проблем ведь навалом! Надо выяснить, как связаны убийство и практики средневековой инвизиции и есть ли в этой истории место семейным драмам? Как много вопросов! А их количество — прекрасный индикатор качества детектива (да и триллера). Чем больше — тем лучше. А что там с ответами? Они, в лучших традициях, в конце.

Анна Блейн дебютирует с романом, который понравится всем любителям зарубежных психологических триллеров: «За грехи отцов» способна заменить фильм. На это играет много факторов. Во-первых, текст сам по себе кинематографичен. Во-вторых, всю основную информацию читатель узнает преимущественно из диалогов. Ну а в-третьих, упор сделан на персонажей, а не на сюжет-расследование, — в реалиях современных детективов это явный плюс, ведь все популярные представители жанра выигрывают именно за счет героев (что в кино, что в книгах). Это могут быть максимально нестандартные персонажи — например, пенсионеры-расследователи в романах Ричарда Османа, — или, как у Анны Блейн, герои, казалось бы, достаточно типичные, но все равно объемные и запоминающиеся. Самое главное, что они — не пластилин для заделывания сюжетных дыр в руках автора, как это зачастую бывает. Персонажи подчиняются правилам общества, в котором живут, а не прихотям детективного мира.

«За грехи отцов» — книга, сделанная по правилам жанра. Тут будут и важные фрагменты прошлого, на которые стоит обращать внимание сразу же, и попытки найти убийцу «в толпе», имея на руках лишь его совсем жиденький «портрет», и рассуждения о результатах медицинских экспертиз, иногда подпорченных (виной тому специфика убийства — со сгоревшими телами все труднее). Ну и без поцелуев не обойдется! Анна Блейн, как прилежная ученица, следует заранее заготовленному плану, но одновременно, как та же прилежная ученица, начинает рисовать на полях и дает зазвучать своему голосу. В детективах и триллерах работать по правилам жанра — не страшно. Страшно — пытаться повторить ного-то, превращая слова если не в угольки, то в бездушный пластик.

«Обычно так и есть. Маньяк, выбирая тот или иной способ убийства, опирается на внутреннюю картинку, либо созданную травматическим опытом, либо случайно подсмотренную и закрепившуюся в сознании.

Тема инквизиции может быть либо прикрытием – если ты прав насчет логики, либо выражением навязанного опыта. Но в целом он использует тему очищения, “костра инквизиции”. Блудливый священник, кстати, сюда тоже укладывается. В Средневековье таким любили отрезать всякие разные части тела».

Для детей

ЙОЛАН БЕРТРАН, «ДВЕ ЗИМЫ» («МИФ»)

Альфреду десять лет. Он живет в скандинавской деревне. Его дядя — лучший охотник, бабушка — старейшина, а сам он... любитель пошутить! То все левые носки в колодец сбросит, то горчицу в пиво добавит. Чтобы шалости удавались, Альфред вечно просит помощи бога-хитреца Локи. Однажды в деревню наведываются тролли и начинают красть вещи! Чтобы дать им отпор, Альфред с дядей отправляются в лес, но дядю похищает Зима, которая уже много лет ищет свою младшую сестру Зимуску — об этом пишут в легендах! Альфреду предстоит выяснить, кто заколдовал Зимуску, лично встретить троллей с говорящим лисом и попытаться решить все проблемы до того, как он сам превратится в лисенка! Помощь бога Локи стоит дорого и на поверку она оказывается еще одной злой шуткой.

Йолан Бертран хватается читателя за руку и предлагает отправиться в атмосферное, полное мифологии приключение! Автор четко понимает, для кого пишет, потому текст не перегружен деталями быта и историческим контекстом. Да, здесь и Одина помянут, и костяные ножики в руках покрутят, и пророчества огласят, и на оленей народа саами посмотрят. Однако все это — элементы большой авторской игры, не более. Герои мыслят как современные дети и взрослые, и это, честно говоря, замечательно — иначе текст слишком бунсовал бы. А так «Две зимы» несутся на всех парах: Альфред путешествует по заснеженному лесу, попадает в жилище сначала Зимуски, а потом Зимы... Читателей ждет даже побег на олене от гигантского лиса, проглотившего луну! Здесь книга вообще превращается в тематический рождественский мультфильм от Disney или Netflix. Йолан Бертран, подобно колдунье-старейшине из романа, знает, из каких ингредиентов сварить хорошую детскую книгу: немного наивности, ярких героев, национального колорита в пропорции 2 : 1 необходимо смешать с темами семьи, любви, тоски; все это потомить в увлекательном сюжете, присыпать красивыми иллюстрациями и парой-тройкой проназ. Совсем не важно, кто за ними стоит: бог Локи, мальчишка Альфред или сам автор.

«Нет, нет, не может такого быть! Это сон. А точнее, кошмар! Альфред снова поднял руки к голове. Медленно, очень медленно. Положил их на макушку. И нащупал пальцами два острых мягких шерстистых треугольничка. Он потрогал мягкий мех. У него на макушке выросли уши. Лисьи.»

– Это что же, у меня... лисьи уши? – пробормотал Альфред и не поверил сам себе.

Смех щекотал ему горло, и он прикрыл рот рукой. Да что же это такое?! После своей веселой шутки он не смог рассмеяться, а тут, когда с ним стряслась страшная беда, готов всю хохотать? Альфред начал глубоко дышать, чтобы успокоиться.

Не может у него быть лисьих ушей! Он устал, и ему чудится неведомо что. Он заснул, наверное, и видит сон. Альфред гладил себя по голове, чтобы успокоиться.

Лисьи ушки мягко складывались под ладонью.

– Чтобы у меня да лисьи уши! Уши, как у лисицы!

Такого...

– Лисьи уши? Браво, браво! Мои поздравления! Но может, не стоит тратить на них остаток ночи?

Альфред вздрогнул и обернулся. Из темноты на него уставились два огненных глаза».

ФЛОРИАН ДЕНИССОН, «ТАЙНА ЗАБРОШЕННОГО ДОМА» («МИФ»)

Оливье живет в французской «деревне» (нак он сам говорит) Арвиль. Однажды его соседи решают выкопать бассейн, и мальчик ненароком попадает на место стройни... где случайно нашли древние сундуки, которым почти семьсот лет! За излишнее любопытство отец отправляет Оливье под домашний арест, но это не повод отчаиваться, тем более появился какой-то странный новый сосед. Он явно что-то замышляет. Вооружившись биноклем и заручившись помощью подруги Аманды (не просто подруги, а целого партнера по приключениям и расследованиям), Оливье осмеливается решить головоломку, связанную древним орденом тамплиеров...

«Тайна заброшенного дома» — увлекательный детектив-приключение с насыщенным историческим фоном. Автор не забывает, что, помимо сюжета, в книге всегда есть еще и культурный контекст. Поэтому герои, допустим, и Индиану Джонса успеют помянуть. А что? Нино ведь похоже

и на их приключение! Ну или почти... В романе каждую секунду что-то происходит: то Оливье видит какие-то странные трубы и приборы в доме нового соседа, то раз за разом нарушает запрет отца, то поражает маму своей «одержимостью» тамплиерами. Исторический пласт органично вплетен в книгу: читатель изучает его постепенно, вместе с Оливье. Тот что-то узнает от родителей, а что-то — сам. Но обязательно все записывает. «Тайна заброшенного дома» — бодрый и чарующий ощущением некой древней тайны текст, который удивит финальным твистом. Сокровища из древних сундуков, можете не сомневаться, хотят украсть. А вот как это собираются сделать — самое интересное! Однако не стоит расслабляться даже на последних строках. Эта книга — первая в серии о двух юных сыщиках, любящих исторические головоломки.

«Я слегка повернул вправо и направил бинокль на Аманду. Похоже, она тоже наблюдала за возней соседа.

Тот исчез в сарае, ничего интересного в поле нашего зрения не было, и Аманда снова посмотрела в мою сторону. Наши бинокли опять были обращены друг на друга. Аманда пожала плечами и подняла руку, всем видом показывая, что она не понимает, чем занимается новый сосед. Я изобразил то же самое.

Пообщавшись на языке жестов, мы вновь принялись за наблюдения. Из моего окна была видна дыра в стене сарая. Небольшая, величиной с теннисный мячик. Я попытался разглядеть что-нибудь сквозь нее, но без толку».

